

с – уы – ц – *гвыргъыт1* – «я с тобой (муж.) радуюсь» (ср.: без аффикса союзности: с – *гвыр* – *гъыт1* – «я радуюсь»); *й* – сы – цы – л – *гит1* – «она (жен.) со мной (кл. в.) несет» (ср.: без аффикса союзности: *йы* – л – *гит1* – «она (жен.) то (кл. в.) несет»).

В глаголах категории союзности появляется лицо косвенного объекта, помогающее лицу субъекта осуществить действие. Категория союзности не изменяет переходности и непереходности глагола [5, с. 141].

Категория совместности, которая образуется при помощи того же аффикса *ц*, что и категория союзности, показывает, что действие глагола совершается одновременно несколькими лицами: *х1а* – цы – *нхит1* – «мы вместе работаем» (ср. с категорией союзности: *х1* – уы – цы – *нхит1* – «мы с тобой (муж.) работаем»); *йа* – цы – *шв* – *фит1* – «вы вместе кушаете то (кл. в.)» (ср. с категорией союзности: *й* – лы – ц – *шв* – *фит1* – «вы с нею (жен.) то (кл. в.) кушаете»); *йа* – цы – *г1* – *гит1* – «мы вместе то (кл. в.) несем» (ср. с категорией союзности: *й* – уы – цы – *г1* – *гит1* – «мы с тобой (муж.) то (кл. в.) несем»).

В отличие от глаголов категории союзности, в которых лицо субъекта оформляется как единственным, так и множественным числом, в глаголах категории совместности лицо субъекта оформляется только множественным числом, так как действие совершается одновременно несколькими лицами [5, с. 142].

Категория взаимности (взаимообуюдности) выражает действие, которое совершается двумя или несколькими лицами, каждое из которых одновременно является субъектом действия.

Категория взаимности в абазинском языке образуется при помощи аффикса *аба* – *ай* + *ба*, который переходные глаголы превращает в непереходные. Количество представленных в глаголе лиц при категории взаимности уменьшается на одно: *х1* – *аба* – *бит1* – «мы друг с другом видимся» (ср. этот глагол без аффикса взаимности: *х1ы* – у – *бит1* «ты (муж.) нас видишь»); *шв* – *аба* – *бит1* – «вы друг с другом видите», *и* – *аба* – *бит1* – «они друг с другом видятся» и т.д. [9, с. 191 – 196].

Возможность осуществления действия выражается **категорией потенци-а-лиса**, которая образуется при помощи аффикса *з*: *йы* – *зь* – с – *зы* – *бум* – «то (кл. в.) я не могу увидеть» (дословно: то (кл. в.) мне не видится»); *й* – *гъы* – л – *зы* – *фуам* – «то (кл. в.) она (жен.) не может покушать» (дословно: «то (кл. в.) ей

(жен.) не кушается»). Категория потенциалиса более характерна для глаголов отрицательной формы, хотя и глаголы положительной формы могут иметь ее: *ды* – с – *зы* – *к1ит1* – «я могу его, ее (чел.) ловить» (дословно: «он, она (чел.) мне ловится»); *йы* – р – *зы* – *члит1* – «то (кл. в.) они могут делать» (дословно: «то (кл. в.) ими делается»).

Переходные глаголы в категории потенциалиса превращаются в непереходные, инверсивные, реальный субъект становится грамматическим объектом, а реальный объект – грамматическим субъектом [5, с. 143].

В глаголе может выражаться действие, совершающееся реальным субъектом против своей воли, желания, нечаянно, – **категория непроизвольности**, которая образуется прибавлением к глаголу префикса *мхъа*: *й* – сы – *мхъа* – *х1вит1* – «я то (кл. в.) нечаянно сказал» (дословно: «то (кл. в.) мной нечаянно сказало»; ср. с формой без аффикса *мхъа*: *й* – с – *х1ват1* – «я то (кл. в.) сказал»); *й* – лы – *мхъа* – *птхит1* – «она (жен.) то (кл. в.) нечаянно помалала» (дословно: «то (кл. в.) ею (жен.) нечаянно помалало»; ср. с формами без аффикса *мхъа*: *й* – лы – л – *тихит1* – «она (жен.) то (кл. в.) помалала»).

Переходные глаголы в форме непроизвольности так же, как и в форме потенциалиса, превращаются в непереходные, инверсивные: реальный субъект становится грамматическим объектом, а реальный объект – грамматическим субъектом [9, с. 201 – 204].

Непереходные глаголы, образованные от имен, принимают аффикс *ма*, указывающий на отношение косвенного объекта к субъекту, т.е. на то, каков субъект, по мнению лица косвенного объекта, например: с – лы – *ма* – *лыгажп1* – «я, по ее (жен.) мнению, старик» (ср. с формой без аффикса *ма*: с – лы – *гажп1* – «я старик»); *д* – сы – *ма* – *пидзап1* – «он, она (чел.), по-моему, красив (а)» (ср. с формой без аффикса *ма*: *д* – *пидзап1* – «он, она (чел.) красив (а)»).

Как видно из примеров, при наличии аффикса *ма* в глаголе появляется лицо косвенного объекта, но непереходные глаголы при этом остаются непереходными [5].

Итак, глагол в русском и абазинском языках изменяется по трем лицам, двум числам и временам. Но спряжение глагола происходит в русском языке путем изменения окончаний, а в абазинском языке – с помощью присоединения лично-местоименных префиксов к глаголу.

Библиографический список

1. Языкознание. *Большой энциклопедический словарь*. Москва, 2000: 104 – 105.
2. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. Москва, 1987.
3. Виноградов В.В. *Русский язык*. Москва, 1986.
4. Фонетика и морфология. *Грамматика русского языка*: в 2 т. Москва, 1982: Т. 1.
5. Клычев Р.Н. *Абазинский литературный язык*. Карачаевск, 2000: 132 – 155.
6. Ломтатидзе К.В. *Абазинский язык*. Тбилиси, 2006: 141 – 192.
7. *Русская грамматика*: в 2 т. Москва: Наука, 1980; Т. 1: 651 – 654.
8. Стариченок В.Д. *Большой лингвистический словарь*. Ростов-на-Дону, 2008.
9. Табулова Н.Т. *Грамматика абазинского языка: Фонетика и морфология*. Черкесск, 1976: 107 – 111.

References

1. Yazykoznanie. *Bol'shoj 'enciklopedicheskij slovar'*. Moskva, 2000: 104 – 105.
2. Valgina N.S., Rozental' D.E., Fomina M.I. *Sovremennij russkij yazyk*. Moskva, 1987.
3. Vinogradov V.V. *Russkij yazyk*. Moskva, 1986.
4. Fonetika i morfologiya. *Grammatika russkogo yazyka*: v 2 t. Moskva, 1982: T. 1.
5. Klychev R.N. *Abazinskij literaturnyj yazyk*. Karachaevesk, 2000: 132 – 155.
6. Lomtadidze K.V. *Abazinskij yazyk*. Tbilisi, 2006: 141 – 192.
7. *Russkaya grammatika*: v 2 t. Moskva: Nauka, 1980; T. 1: 651 – 654.
8. Starichenok V.D. *Bol'shoj lingvisticheskij slovar'*. Rostov-na-Donu, 2008.
9. Tabulova N.T. *Grammatika abazinskogo yazyka: Fonetika i morfologiya*. Cherkessk, 1976: 107 – 111.

Статья поступила в редакцию 10.06.20

УДК 812

Bidzhiyeva Z.S.-M., senior lecturer, Department of Literature and Journalism, Institute of Philology, Karachay-Cherkess State University n.a. U.D. Aliyev (Karachaevesk, Russia), E-mail: z.s-m@mail.ru

Ordokova A.Yu., senior lecturer, Department of Literature and Journalism, Institute of Philology, Karachay-Cherkess State University n.a. U.D. Aliyev (Karachaevesk, Russia), E-mail: a.ordokova@mail.ru

Tugova L.N., senior lecturer, Department of Literature and Journalism, Institute of Philology, Karachay-Cherkess State University n.a. U.D. Aliyev (Karachaevesk, Russia), E-mail: t.lilika@mail.ru

PUSHKIN'S MASTERY IN ROMANTICISM. The article considers the innovation in the romanticism of Alexander Pushkin – the great national poet who enriched the Russian literary language, contributing to the establishment of realistic motives in it. The features of the romantic plot pass into Russian literature from European romanticism. A. S. Pushkin reflected the problems of real reality in his poetic search. The choice of the theme is of scientific interest, as it is explained by the relevance of the traditions of the famous poet, the founder of the new Russian literature, whose worldview corresponds to the progress of artistic thinking in the development of national poetry. The authors conclude that A.S. Pushkin's romanticism was typical in the early period of creativity. Pushkin's early work is illusory and optimistic. But, gradually, his work penetrated contradictions between romantic dreams and real reality. The main merit of A.S. Pushkin is that he was one of the first to realize the significant role of literature in the spiritual development of society.

Key words: romanticism, poetry, poem, theme, motive, style, friendly message, mysticism, national trait, "local color", character, plot, problem, image, element, hero.

З.С.-М. Биджиева, доц., *Институт филологии Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск*,
E-mail: z.s-m@mail.ru

А.Ю. Ордокова, доц., *Институт филологии Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск*,
E-mail: a.ordokova@mail.ru

Л.Н. Тугова, доц., *Институт филологии Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск*,
E-mail: t.lelika@mail.ru

МАСТЕРСТВО А.С. ПУШКИНА В РОМАНТИЗМЕ

В статье рассматривается новаторство в романтизме А.С. Пушкина – великого национального поэта, который обогатил русский литературный язык, способствуя утверждению в нем реалистических мотивов. Особенности романтической фабулы переходят в русскую литературу от европейского романтизма. В своих поэтических исканиях А.С. Пушкин отразил проблемы реальной действительности. Выбор темы объясняется вневременной актуальностью традиций известного поэта, основоположника новой русской литературы, мировоззрение которого отвечает прогрессу художественного мышления в развитии национальной поэзии. Авторы делают вывод о том, что романтизм А.С. Пушкина был характерен в ранний период творчества. Раннее творчество Пушкина иллюзорно и оптимистично. Но постепенно в его творчество проникали противоречия между романтическими мечтами и реальной действительностью. Основная заслуга А.С. Пушкина заключается в том, что он один из первых осознал значительную роль литературы в духовном развитии общества.

Ключевые слова: романтизм, поэзия, стихотворение, тема, мотив, стиль, дружеское послание, мистицизм, национальная черта, «местный колорит», характер, сюжет, проблема, образ, элемент, герой.

А.С. Пушкин – основоположник русского реализма, вместе с тем его вклад в развитие романтизма в литературе невозможно переоценить. Он стоит у истоков русской литературы XIX в., будучи родоначальником новой русской литературы, является создателем русского литературного языка. Еще ранние поэтические искания Пушкина отразили прогрессивные явления того времени. Лицейская поэзия, пронизанная эпикурейскими мотивами, привлекательна жизнерадостностью, хотя многие стихотворения насыщены элегическими мотивами. Как и в традиционном романтизме, основными темами здесь являются темы любви, дружбы, радости, искусства («Городок», «К Батюшкову», «К Жуковскому»). Вместе с тем романтическая индивидуальность А.С. Пушкина подчеркивается разнообразием лирических жанров (дружеские послания, оды, предромантические элегии, любовные послания, философско-нравоучительные размышления, басни, сатиры, эпиграммы). «Ему в равной степени были доступны державинская патетика, гражданско-витийская лирика, элегичность и мелодичность стихов Жуковского, пластичность образов Батюшкова, давыдовский гусарский стиль, басенно-разговорный стих Крылова» [1, с. 24].

На развитие романтизма в творчестве А.С. Пушкина повлияли традиции английского поэта-романтика Дж. Г.Н. Байрона. «Итак, для современников Пушкин в «Южных поэмах» явился зачинателем нового литературного жанра – поэмы «романтической», сменившей, под влиянием Байрона, традиционную героическую эпопею» [2, с. 40]. Вдохновленный европейским романтизмом, талантливый русский поэт воспеваает интересы передовой дворянской молодежи:

Мой друг, отчизне посвятив
Души прекрасные порывы!
(«К Чаадаеву»)

Романтический период творчества открывается элегией «Погасло дневное светило», где изображаются ощущения изгнанника: «Душа кипит и замирает». Романтические иллюзии овладевают неудовлетворенным жизнью, свободолюбивым лирическим героем: «Мечта знакомая вокруг меня летает, / Я вспоминаю прежних лет безумную любовь...». Жанру поэмы в творчестве Пушкина отведено заметное место. Завершая петербургский период, поэма «Руслан и Людмила» обобщает ранние поэтические взгляды Пушкина. Произведение определяет развитие романтизма в русской литературе XIX века. Тема истории в поэме переплетается с мистицизмом. Наблюдается гармоничный сплав былин и сказок. Влиянием фольклора определяются сказочные атрибуты и метаморфозы, переработанные богатым воображением автора. Уже первые строки воссоздают картины национального прошлого: «Дела давно минувших дней, / Преданья старины глубокой». Также в описании пира у князя Владимира:

Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.

Исторический колорит связан с образом Владимира и древнего Киева. В поэме воплощен «русский дух», здесь «Русью пахнет». Эстетикой русских сказок насыщен пролог «У лукоморья дуб зеленый». Привлекательны в поэме романтические образы. Так, в Руслане воссоздаются сила, смелость, патриотизм как национальные черты русского богатыря. Людмила – русская красавица. Мотивы сказок и былин используются в приключенческих картинах освобождения Киева от набегов. Олицетворением добра является волшебник Финн и зла – Наина, представленные в поэме как сказочные персонажи.

Новаторством в поэме также выступают лирические размышления автора, смена приключений героев, волшебные картины природы, легкость стиля, отсутствие тяжеловесной риторики, четырехстопно рифмованный ямб, свобода рифмовки, разрабатывается национально-историческая тема. Идеинное содержание поэмы выражено свободолюбивым пафосом – добро побеждает зло. Радость любви противопоставляется придворной морали. Тем самым поэма разрушила старую классицистическую поэтику, обозначила переход к романтизму в творческом развитии А.С. Пушкина. «В этой поэме все было ново: и

стихи, и поэзия, и шутки, и сказочный характер вместе с серьезными картинами» [3, с. 361].

«Южные поэмы» Пушкина отличаются глубиной романтического отражения действительности. Путешествие по Кавказу способствовало формированию романтического периода в творчестве А.С. Пушкина. Поэт был вдохновлен нравами горцев и природой Кавказа. «Кавказский рай, знойная граница Азии, любопытен во всех отношениях», – писал он [4, с. 16]. Свободолюбие поэта красочно отразилось в «Южных поэмах». Впервые в русской литературе был представлен образ романтического «байроновского героя», благородного разбойника, борца-отщепенца, разочарованного светского денди. Так, в поэме «Кавказский пленник» привлекателен образ уставшего от жизни света молодого человека, который надеется в общении с природой обрести утраченную молодость:

Отступник света, друг природы,
Покинул он родной предел
И в край далекий полетел
С веселым призраком свободы.

Естественное состояние пленника – стремление к независимости. Вольнолюбивая идея поэмы воплощает также образ нежной и мужественной черкешенки, любящей жизнь и свободу:

Но голос нежный говорит:
Живи! И пленник оживает.

Героиня – «Дева гор», смело освобождает возлюбленного, предпочитает смерть любви в рабстве: «Беги, – сказала дева гор, – / Нигде черкес тебя не встретит». Художественно-изобразительны описания быта и нравов горских народов:

Меж горцев пленник наблюдал,
Их веру, нравы, воспитанье,
Любил их жизни простоту,
Гостеприимство, жажду брани,
Движений вольных быстроту,
И легкость ног, и силу длани...

Колоритно представлены великолепные картины пейзажа кавказских «Седых, румяных, синих гор»:

И в их кругу колосс двуглавый,
В венце блистая ледяном,
Эльбрус огромный, величавый,
Белел на небе голубом.

«Местным колоритом» в поэме являются описания нравов горцев, черкесская песня как фольклорный элемент, образ черкешенки, горные пейзажи. Характерны для романтизма драматические мотивы, элегические настроения, лиризм, которые создают общий взволнованный тон поэмы.

Как известно, романтизму присущ интерес к национальному прошлому. В незавершенной поэме «Братья-разбойники» для особого колорита вводится народно-бытовое просторечие, используются мотивы разбойничьих песен. Основной в поэме является тема бедности. Крестьяне от безысходности становятся разбойниками:

Не оставалось у сирот
Ни бедной хижинки, ни поля;
Мы жили в горе, средь забот,
Наскучила нам эта доля...

Центральным событием в поэме является заключение братьев в тюрьму. Здесь младшему брату в лихорадке мерещатся люди, убитые ими:

Пред ним толпились привиденья,
Грозя перстом издалека.

Поэма пронизана проблемой: зло и разбой со стороны крестьян – итог несправедливого самодержавия.

Литературным памятником Крыму является поэма «Бахчисарайский фонтан», где в основе сюжета лежит предание о любви хана и пленницы. Роман-

тической коллизией является столкновение разных культур – восточно-мусульманской в лице хана Гирея и Заремы: «Он изменил!.. Но кто с тобою, / Грузинка, равен красотою?» и христианской в лице Марии Потоцкой: «Она цвела в стране родной». Бескорыстный образ Марии, в котором заключается равнодушие к социальному статусу жены хана, удивляло Гирея:

И для нее смягчает он
Гарема строгие законы.

Удачно создан вдумчивый образ могущественного крымского хана:
Что движет гордою душой?
Какою мыслью занят он?

Произведение пронизано глубоким лиризмом, насыщено романтическими образами: «Фонтаном слез именовали»; вполне уместны поэтические картины природы Крыма: «Как милы темные красы / Ночей роскошного Востока!»; восточным колоритом: «Какая нега в их домах, / В очаровательных садах».

Завершающим произведением романтического цикла является поэма «Цыганы». Здесь продолжается тема «Кавказского пленника» и развивается образ романтического героя. Как и кавказский пленник, Алеко отвернулся от «неволидушных городов», где люди:

Любви стыдятся, мысли гонят,
Торгуют волею своей.

Алеко – «отступник света», который ищет счастье в патриархальной среде. Вместе с тем он характеризуется как эгоист. «Ты для себя лишь хочешь воли», – говорит ему старый цыган. Автор перестает связывать идею свободы с внутренней не свободным романтическим героем. Человек зависим от среды, отмечается иллюзорность цыганской воли. Судьба героев поэмы трагична:

Но счастья нет и между вами,
Природы бедные сыны!

Картины цыганских нравов, объясняя поступки героев, находятся в тесной связи с сюжетом. Драматический диалог усиливается как средство объективного художественного изображения. Наряду с лирической фразеологией при изображении цыганского быта в поэме встречаются стилистические элементы:

Между колесами телег,
Полузавешанных коврами,
Горит огонь; семья кругом
Готовит ужин; в чистом поле
Пасутся кони...

Успех романтических поэм был огромен. Мастерством в свободном изложении, новизной поэтики, мелодичностью слога Пушкин стал новатором в русской литературе. «Южные поэмы» во многом перекликаются с «Восточными поэмами» Дж. Байрона. Мировосприятию сырьного поэта импонировала протестующая поэзия английского поэта – основоположника европейского романтизма.

А.С. Пушкин, прежде всего, – поэт-лирик. Его поэзии свойственны такие отличительные черты прогрессивного романтизма, как протест против отрицательных явлений действительности, принцип свободы, глубокий психологизм, лирический пафос. В борьбе с самодержавием Пушкин верил в будущее России, в «высокий жребий» народа, был сторонником общественной роли литературы. «Между тем лирика Пушкина рассчитана на непосредственное, мгновенное сопереживание, а сам автор этих идеальных творений был живым человеком, думающим, влюбляющимся, непрерывным в дружбе и непримиримым во вражде. Лирический герой стихотворений Пушкина – личность незаурядная, во многом противоречивая» [5, с. 33].

Известно, что именно лирическая поэзия является основной стихией романтизма. Многие стихи проникнуты оптимизмом, уверенностью лирического героя в ближайшем торжестве свободы. Также в них отражается опыт жизни. Тема поэта и поэзии выступает основной. Так, в послании В.Ф. Раевскому («Ты прав, мой друг – напрасно я презрел...»), подводя итоги молодости, пишет:

Младых бесед оставя блеск и шум,
Я знал и труд, и вдохновенье,
И сладостно мне было жарких дум
Уединенное волненье.
Но все прошло!..

Поэт разочарован в своей роли поэта – глашатая свободы и истины:

Я говорил пред хладною толпой
Языком истины свободной,
Но для толпы ничтожной и глухой
Смешон глас сердца благородный.

Основная идея стихотворения «Поэт» – независимость таланта от толпы. Продолжается тема искусства и образа художника, которая была традиционной в романтизме. Автор выступает на стороне свободы поэта в выборе тем, образов, характеров. В стихотворении «Демон» лирический герой признается, как в те дни,

когда его волновали «возвышенные чувства», какой-то злобный гений стал тайно навещать его:

Печальны были наши встречи:
Его улыбка, чудный взгляд,
Его язвительные речи
Вливали в душу хладный яд.

Морская стихия представляется поэту символом свободы. Так, романтическая элегия «К морю» посвящается Дж. Байрону. Находящийся в непрерывной борьбе за справедливость, лирический герой, ощущая свое бессилие в вечном поиске истины, охвачен философскими размышлениями. В стихотворении поднимается тема сильной личности. «Мир опустел... Теперь куда же / Меня б ты вынес, океан?», – в тревоге вопрошает лирический герой.

Рассвет лирической поэзии А.С. Пушкина падает на вторую половину 20-х годов. Выходят в свет стихи «В Сибири», «Поэт», «Три ключа», «Воспоминание», «Кавказ», «Обвал», «На холмах Грузии», «Я вас любил...». Романтическая поэзия Пушкина пронизана реалиями действительности. Творчество Пушкина – показатель национального духовного развития, где предпочитается индивидуальность разных культур. Так, в стихотворном цикле «Подражание Корану» лирический герой, рассуждая о проблеме человека и религии, вдохновлено призывает:

«Творцу молитесь; он могуч»:
Он милосерден: он Магомету
Открыл сияющий Коран.
Да притечем и мы ко свету,
И да падет с очей туман.

Стихотворение насыщено художественно-выразительными средствами: эпитетами («безнадежной», «усталый», «мгновенный»); метафорами («сень ускокоенья», «зоркое гоненье»); олицетворениями («грянет гром», «кладезь иссяк»); сравнениями («как лен, елеем напоенный»). Лирический герой каждого отдельного стихотворения цикла – романтик, человек уверовавший. Это стихотворение из философской лирики насыщено художественно-выразительными средствами: эпитетами («безнадежной», «усталый», «мгновенный»); метафорами («сень ускокоенья», «зоркое гоненье»); олицетворениями («грянет гром», «кладезь иссяк»); сравнениями («как лен, елеем напоенный»). Метафора в поэтических текстах А.С. Пушкина исследуется в разных аспектах, в том числе и как когнитивный феномен» [6, с. 45]. В пушкинской лирике заметное место отводится фольклору. Так, баллада «Жених» («Простонародная сказка») глубоко национальна. В балладу введены детали купеческого быта и разговорный язык: «Она сидит за пирогом да речь ведет обняком».

В пейзажной лирике, например, в стихотворении «Зимний вечер» лирическая картина природы сопровождается поэтическим использованием образов народного творчества:

Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Русское освободительное движение в двадцатые годы XIX века способствовало развитию оптимизма у Пушкина. «Вахичская песня» – гимн человеческому разуму, который связан с чувством и вдохновением. В стихотворениях «Я помню чудное мгновенье...», «Если жизнь тебя обманет» выражается смена переживаний, психологический переход от грусти к надежде. «Я помню чудное мгновенье» – лирический гимн любви, ее силе возродить человека:

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

В стихотворении «19 октября» автор в лирических зарисовках обращается к друзьям-лицеистам. Появляется эстетический идеал, выраженный в прославлении свободы, в утверждении дружбы как благородного чувства. Лирический герой с глубоким чувством восклицает:

Друзья мои, прекрасен наш союз!

Теме поэта и поэзии посвящается стихотворение «Пророк». Здесь в образе поэта представляется пророк, призванный «глаголом жечь сердца людей». Их сближает способность лицезреть мир ирреальный, неведомый толпе.

Поэтический гений Пушкина развивался бурно. Говоря о мастерстве А.С. Пушкина в романтизме, имеется в виду, прежде всего, ранний период творчества. Раннее творчество Пушкина иллюзорно и оптимистично. Но постепенно в его творчество проникали противоречия между романтическими мечтами и реальной действительностью. Основная заслуга А.С. Пушкина заключается в том, что он один из первых осознал значительную роль литературы в духовном развитии общества.

Библиографический список

1. Петров С.М. А.С. Пушкин. Москва: «Советская Россия», 1961.
2. Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы. Ленинград, 1978.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Москва, Издательство АН СССР, 1955; Т. 7.
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Москва: Издательство АН СССР, 1950 – 1951; Т. 10.
5. Биджиева З.С.-М. Мотив «счастья» / «страдания» в стихотворении А.С. Пушкина «К***». Вопросы современной науки: материалы II национальной междисциплинарной конференции. Краснодар, 2019: 33.

6. Биджиева А.А. Вербализация флористической метафоры в поэтических текстах А.С. Пушкина. *Вестник Пятигорского государственного университета*. 2017; № 3: 45.
7. *Национальный корпус русского языка*. Available at: <http://ruscorpora.ru/new/>
8. *Словарь языка Пушкина*: в 4 т. Российская Академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. Москва, 2000.

References

1. Petrov S.M. A.S. *Pushkin*. Moskva: «Sovetskaya Rossiya», 1961.
2. Zhirmunskij V.M. *Bajron i Pushkin. Pushkin i zapadnye literatury*. Leningrad, 1978.
3. Belinskij V.G. *Polnoe sobranie sochinenij*. Moskva, Izdatel'stvo AN SSSR, 1955; T. 7.
4. Pushkin A.S. *Polnoe sobranie sochinenij*. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR, 1950 – 1951; T. 10.
5. Bidzheva Z.S.-M. Motiv «schat'sya» / «stradan'ya» v stihotvorenii A.S. Pushkina «K***». *Voprosy sovremennoj nauki: materialy II nacional'noj mezhdisciplinarnoj konferencii*. Krasnodar, 2019: 33.
6. Bidzheva A.A. Verbalizacija floristicheskoj metafory v po'eticheskikh tekstah A.S. Pushkina. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017; № 3: 45.
7. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://ruscorpora.ru/new/>
8. *Slovar' yazyka Pushkina*: v 4 t. Rossijskaya Akademiya nauk. Institut russkogo yazyka imeni V.V. Vinogradova. Moskva, 2000.

Статья поступила в редакцию 20.05.20

УДК 821.411.21

Gadzhimuradova T.E., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Dagestan State University (Makhachkala, Russia), E-mail: taiba1970@mail.ru
Iteeva L.T., student, Dagestan State University (Makhachkala, Russia), E-mail: ituevaleila@gmail.com

ARTISTIC FEATURES OF MAKAMS OF BADI AZ-ZAMAN AL-HAMADANI. The article discusses artistic features of the medieval rogue short stories (makam) of Badi al-Zaman al-Hamadani, who is recognized as the founder of this genre in Arabic literature. Particular attention is paid to two types of rhymed prose (Sadj) – “autonomous” and “built-in” Sadj. The article analyzes the “decorated” style of poppies, characterized by an abundance of comparisons, metaphors, parallelisms, rich synonymy, allusions and allegories. It is emphasized that verbal adornments serve for a more vivid expression of thought, correspondence of a word with meaning. It is noted that the makams of Badi al-Zaman al-Hamadani are distinguished by beauty, artistic perfection and an abundance of imaginative means. For many centuries, the genre of a makam in Arabic literature was one of the leading trends, allowing its author to show his literary abilities, eloquence and ability to compose exquisite poems and rhymed prose. With them begins the rise of periphrastic style in Arabic prose.

Key words: medieval Arabic literature, makam, rhymed prose, sadj, rhyme, metaphor, peripheral style, figurative means.

Т.Э. Гаджимурадова, канд. филол. наук, доц., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, E-mail: taiba1970@mail.ru
Л.Т. Итеева, студентка, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, E-mail: ituevaleila@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАКАМНОГО СВОДА БАДИ АЗ-ЗАМАНА АЛЬ-ХАМАДАНИ

В статье рассматриваются художественные особенности средневековых плутовских новелл (макам) Бади аз-Замана аль-Хамадани, который признан родоначальником этого жанра в арабской литературе. Особое внимание уделяется двум видам рифмованной прозы (садж) – «автономному» и «встроенному» саджу. В статье анализируется «украшенный» стиль макам, характеризующийся обилием сравнений, метафор, параллелизмов, богатой синонимикой, намеками и иносказаниями. Подчеркивается, что словесные украшения служат для более яркого выражения мысли, соответствия слова смыслу. Отмечается, что макамы Бади аз-Замана аль-Хамадани отличаются красотой, художественным совершенством и обилием образных средств. С них начинается расцвет перифрастического стиля в арабской прозе.

Ключевые слова: средневековая арабская литература, рифмованная проза, садж, макама, рифма, метафора, перифрастический стиль, образные средства.

Арабская средневековая плутовская новелла – макама – возникла в X веке, в эпоху, когда арабская поэзия и проза достигли высшей ступени своего развития. Она вобрала в себя многие особенности существовавшего ранее литературного наследия, питалась высокой поэтикой, изысканным языком, рифмой и ритмикой арабской поэзии и глубокой жизненной содержательностью арабской художественной прозы, ее обыденной, повседневной тематикой. Несмотря на высокий стиль и крайне вычурный язык, в макамах изображаются самые разные стороны средневековой мусульманской действительности – элементы тогдашнего быта, правила гостеприимства, еда и питье, одежда и украшения. Рассказывается о приметах и народных обычаях, содержатся сведения о религиозных церемониях, характере образования, жизни интеллигенции и простого народа, затрагиваются религиозно-философские представления о судьбе, жизни и т.д. [1, с. 32].

Впервые термин «макама» для обозначения жанра письменной литературы был введен Абу аль-Фадлем Ахмадом ибн аль-Хусейном аль-Хамадани, который получил прозвище Бади аз-Заман, что в переводе означает «чудо времени». Произошло это в эпоху расцвета арабской литературы, когда появилось много замечательных трудов в самых различных областях, а художественная проза достигла больших успехов [1 – 6].

Изысканный стиль, предполагающий использование рифмованной прозы (саджа), характерен для созданного Аль-Хамадани жанра. Макамы принадлежат к тем жанрам художественной литературы, судьба которых не укладывается в замкнутые национальные или языковые границы. Этот жанр нашел свое отражение не только в ближневосточной литературной традиции, но и оказал определенное влияние на возникновение европейской плутовской новеллы.

«امشي وانا حافي واتبع الحياقي وعيني سخينة ونفسي رهينة وكاني مجنون قد اقلت من دير وعير بيور في الحير اشد حزنا من الحنساء على صخر ومن هند على عمرو وقد اظهر... تاه عقلي وتلاشت صحتي وفرغت صرتي وفر غلامي وكثرت احلامي فتحا لفتني القلة وشملتني... بالليل واخفي بالنيهار و اسا في حفا و انقل من كراء الدار النلة و «خرجت من الملة» [2, с. 22]. – «Бродил я босиком по пустыне. Глаза мои горели, а душа страдала, стесненная. Я был, как сумасшедший, который бежит из монастыря, или как осёл, что кружит в своем хлеву. Я грустнее, чем ал-Ханса, плачущая по Сахре, и печальнее, чем Хинд, потерявшая Амра. Мой разум помучился, здоровье мое ослабло, кошелек мой стал пустым. Сбежал слуга от меня, ночь казалась длинной, днем просыпался я в опасении... Был обременен я нуждой, охвачен унижением и бедой...». Используемые автором картины образности служат более полному описанию явления или предмета. В представленном отрывке даётся состояние обнищавшего, оставшегося ни с чем, обанкротившегося человека, а также передаются его печаль и горе. Здесь автор употребляет двухсловный садж. Короткие отрывки составляют рифмуемые строки. «Бродил я босиком по пустыне... глаза мои горели, а душа страдала, стесненная».

В макаме «Азербайджания» Бади аз-Заман демонстрирует мастерство в использовании рифмованной прозы:

«خالق المصباح ومديرها
 وفالق المصباح ومديرها»

«Тот, кто создал светило и управляет им,

И Тот, кто сотворил день, и осветил все».

В данном предложении рифмуются не только последние слова:

اصباح – مصباح, но и первые داني – مديرها, وخالق – مديرها

Д.В. Фролов выделяет два вида саджа – «автономный» и «встроенный».

«Встроенный садж» – это несколько рифмующихся строк, занимающих начальную, центральную либо конечную позицию. В свою очередь «автономный садж» представляет собой законченное, самостоятельное высказывание. В нем первая или последняя строка могут значительно отличаться от других. Отличие может быть связано с размером, когда одна строка длиннее или короче остальных, или с отсутствием рифмы [3, с. 249].

Ибн Худжда аль-Хамави называет следующие четыре разновидности рифмованной прозы: мутраф, мувази, мурасса и муштар. Создавая произведение в мутрафе, литератор занят не метрическим тактом, а самой рифмой. При этом количество слов между рифмами может быть неодинаковым. Вид мувази требует, чтобы последнее слово из первой части было созвучным последнему слову второй части. Вариация саджа, известная под названием муштар, более сложна и используется в основном только в поэзии. В данном виде необходимо наличие в бейте двух рифмующихся отрезков. Что касается мурасса, то он